

**МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ТЕОРИЯСЫ.
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫ
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
GENERAL THEORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF STATE AND LAW**

МРНТИ 10.09.91

<https://doi.org/10.51889/2959-6181.2026.85.3.001>

УДК 340.15(574):342.53

Н.А. Кенжебаев^{1*} , Г.Т. Байсалова² , Б.К. Ильясова¹

¹ Университет Кунаева

² МЭТА университет

(e-mail: *Kenzhebaev_07@bk.ru, gulzira_06041967@mail.ru, baxonya_2775@mail.ru)

**КУРУЛТАЙ КАК ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: ГЕНЕЗИС, СОДЕРЖАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Аннотация

В условиях конституционной реформы и обновления политической системы Казахстана возрастает научный интерес к историческим формам народного представительства. Курултай, как традиционный институт коллегиального принятия решений у тюркских и монгольских народов, представляет собой уникальный феномен, сочетающий черты совещательного собрания, органа легитимации власти и механизма достижения общественного согласия. Цель исследования состоит в комплексном теоретико-правовом анализе генезиса, содержания и эволюции курултая как института народного представительства, а также в осмыслении его современных интерпретаций в контексте развития казахстанской государственности. Методологическую основу исследования составили историко-правовой, формально-юридический и системно-структурный методы, позволившие проследить трансформацию института курултая от племенных собраний до современной модели народного представительства. В результате исследования установлено, что курултай в Казахском ханстве выполнял функции высшего совещательного органа, участвовал в легитимации ханской власти, систематизации обычного права и принятии стратегических решений. Выявлены его ключевые признаки: представительный характер, коллегиальность, консенсусный способ принятия решений и связь с обычным правом. Сделан вывод о том, что обращение к институту курултая в современном Казахстане отражает стремление к гармонизации заимствованных моделей представительной власти с национальными историко-культурными традициями.

Ключевые слова: курултай, народное представительство, обычное право, демократия, легитимация власти, традиционные институты, парламентаризм.

Н.А.Кенжебаев¹, Г.Т.Байсалова², Б.Қ.Ильясова¹

¹ Қонаев университеті

² МЭТА университеті

**ҚҰРЫЛТАЙ ХАЛЫҚ ӨКІЛДІГІНІҢ ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ИНСТИТУТЫ РЕТІНДЕ:
ГЕНЕЗИСІ, МАЗМҰНЫ ЖӘНЕ ЗАМАНАУИ ТҮСІНДІРМЕЛЕРІ**

Аңдатпа

Қазақстандағы конституциялық реформа және саяси жүйені жаңарту жағдайында халық өкілдігінің тарихи нысандарына ғылыми қызығушылық артуда. Құрылтай түркі және моңғол халықтарындағы дәстүрлі алқалы шешім қабылдау институты ретінде кеңесуші жиналыс,

билікті легитимдеу органы және қоғамдық келісімге қол жеткізу механизмі қасиеттерін біріктіретін бірегей құбылыс болып табылады. Зерттеудің мақсаты - халық өкілдігінің институты ретінде құрылтайдың генезисі, мазмұны мен эволюциясын кешенді теориялық-құқықтық талдау және оның қазақстандық мемлекеттілікті дамыту контекстіндегі заманауи интерпретацияларын түсіну. Зерттеудің әдіснамалық негізін тарихи-құқықтық, формальды-зандық және жүйелік-құрылымдық әдістер құрады, бұл құрылтай институтының рулық жиналыстардан халық өкілдігінің заманауи моделіне дейінгі трансформациясын қадағалауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижесінде Қазақ хандығындағы құрылтай жоғарғы кеңесші органның функцияларын орындағаны, хан билігін легитимдеуге, әдет құқығын жүйелеуге және стратегиялық шешімдер қабылдауға қатысқаны анықталды. Оның негізгі белгілері айқындалды: өкілдік сипаты, алқалылық, шешім қабылдаудың консенсустық тәсілі және әдет құқығымен байланысы. Қазіргі Қазақстанда құрылтай институтына жүгіну өкілдік биліктің басқа мемлекеттерден алынған үлгілерін ұлттық тарихи-мәдени дәстүрлермен үйлеструге ұмтылысты білдіреді деген қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: құрылтай, халық өкілдігі, әдет құқығы, демократия, билікті легитимдеу, дәстүрлі институттар, парламентаризм.

N.A. Kenzhebaev¹, G.T. Baisalova², B.K. Ilyasova¹

¹*Kunayev University*

¹*META University*

THE KURULTAI AS A HISTORICAL AND LEGAL INSTITUTION OF POPULAR REPRESENTATION: GENESIS, CONTENT AND MODERN INTERPRETATIONS

Abstract

In the context of constitutional reform and renewal of the political system of Kazakhstan, scientific interest in historical forms of popular representation is growing. Kurultai, as a traditional institution of collegial decision-making among the Turkic and Mongolian peoples, represents a unique phenomenon combining the features of a deliberative assembly, a body for legitimizing power and a mechanism for achieving public consensus. The purpose of the study is a comprehensive theoretical and legal analysis of the genesis, content and evolution of the kurultai as an institution of popular representation, as well as an understanding of its modern interpretations in the context of the development of Kazakh statehood. The methodological basis of the research includes historical-legal, formal-legal and system-structural methods, which made it possible to trace the transformation of the kurultai institution from tribal assemblies to the modern model of popular representation. The study establishes that in the Kazakh Khanate the kurultai performed the functions of the supreme advisory body, participated in the legitimation of khan power, systematization of customary law and adoption of strategic decisions. Its key features are identified: representative character, collegiality, consensus-based decision-making and connection with customary law. It is concluded that the appeal to the institution of kurultai in modern Kazakhstan reflects the desire to harmonize borrowed models of representative power with national historical and cultural traditions.

Key words: kurultai, popular representation, customary law, democracy, legitimation of power, traditional institutions, parliamentarism.

Введение

В условиях конституционной реформы 2026 года и трансформации политической системы Казахстана особую актуальность приобретает осмысление исторических форм народного представительства и их роли в становлении традиций государственного управления. Курултай, как институт коллективного принятия решений у тюркских и монгольских народов, представляет собой феномен, который на протяжении веков выполнял функции высшего совещательного, а в определенные периоды - и законодательного органа. Обращение к данному

институту в современном Казахстане, включая закрепление его конституционно-правового статуса, актуализирует необходимость комплексного теоретико-правового анализа его генезиса, содержания и современных интерпретаций.

Конституционное закрепление курултая как общенационального совещательного органа при Президенте Республики Казахстан, а также последующая трансформация его статуса в контексте перехода к однопалатному парламенту, носящему наименование «Курултай», свидетельствуют о стремлении сохранить преемственность с историческими традициями народного представительства. Как отмечается в Послании Конституционного Суда, утверждение конституционной законности предполагает выполнение государством принятых обязательств и предоставление каждому возможности реализовать право на участие в управлении делами государства¹. В этой связи институт курултая рассматривается как форма реализации данного конституционного права, основанная на исторически укорененных механизмах общественного диалога и согласования интересов. Данный подход согласуется с современными исследованиями трансформации принципов организации государственной власти: что народный суверенитет, парламентаризм и разделение властей не утрачивают значения, а изменяют формы институциональной реализации в условиях развития современного государства [1, с. 51]. В этой логике конституционное и административное правосудие выступает дополнительным механизмом защиты права граждан на участие в управлении делами государства и обеспечивает правовую проверку публичной власти [2].

В современной научной литературе вопросы генезиса и эволюции курултая привлекают внимание как историков, так и правоведов. Исследователи отмечают, что курултай в кочевых обществах был одним из важнейших институтов, обеспечивавших целостность государства и легитимность власти. Как подчеркивают авторы фундаментальных трудов по истории Казахского ханства, курултай выполнял функцию высшего совещательного органа, где обсуждались судьбоносные вопросы, признавалась легитимность власти, принимались ключевые решения, такие как объявление войны или заключение мира [3]. При этом суть курултая заключалась не только в проведении собрания и принятии решений, но и в его роли механизма внутреннего баланса, обеспечивавшего целостность общества в условиях родоплеменной структуры [4].

Исследовательская проблема настоящей работы обусловлена необходимостью теоретико-правового осмысления курултая как института народного представительства, его места в истории казахской государственности и значения для современного развития. Возникает вопрос о том, какие исторические формы и содержание курултая могут быть востребованы в условиях современных конституционных преобразований и как они соотносятся с заимствованными моделями представительной демократии.

Цель исследования состоит в комплексном теоретико-правовом анализе генезиса, содержания и эволюции курултая как института народного представительства, а также в осмыслении его современных интерпретаций в контексте развития казахстанской государственности.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы. Историко-правовой метод позволил проследить генезис и трансформацию института курултая от племенных собраний до современной модели народного представительства. Формально-юридический метод применялся при анализе правового содержания курултая как института, его функций и компетенции в различные исторические периоды. Системно-структурный метод использовался для выявления места курултая в системе

¹Послание Конституционного Суда Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» от 21 июня 2024 г. // Официальный интернет-ресурс Конституционного Суда Республики Казахстан. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/862352> (дата обращения: 16.07.2026).

органов власти Казахского ханства, а также для определения его взаимосвязи с другими институтами (ханская власть, институт биев). Сравнительно-правовой анализ позволил сопоставить курултай с аналогичными институтами представительной демократии (вече, парламент, агора) и выявить его особенности. Методы анализа, синтеза и теоретического обобщения применены при формулировании выводов и определении значения курултая для современного конституционного развития.

Источниковую основу исследования составили положения Конституции Республики Казахстан, нормативные правовые акты, регулирующие статус курултая, а также исторические источники, содержащие сведения о деятельности курултаев в Казахском ханстве («Сокровенное сказание», труды Джувейни, Рашид ад-Дина), и современные научные исследования по истории и теории права. Использованы публикации отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам генезиса, эволюции и современным интерпретациям института курултая [1-12].

Результаты и обсуждение

Генезис курултая как института народного представительства восходит к древнетюркской политической культуре. Само слово «курултай» имеет тюркское происхождение и первоначально обозначало собрание племенной знати и военачальников, выполнявшее функции верховного военного совета [2]. В эпоху гуннов сформировались основные признаки кочевого государства и зародилась традиция созыва курултаев, на которых обсуждались вопросы управления, земельные и военные проблемы [3]. В монголо-тюркскую эпоху традиция курултаев совершенствовалась: помимо земельных, пастбищных и военных вопросов, в круг его полномочий входили вопросы сбора налогов, торговые отношения с соседями и караванные маршруты [3].

Наиболее значимым этапом эволюции курултая стало его функционирование в рамках Монгольской империи. Великий курултай созывался для решения важнейших государственных вопросов, в частности, для возведения правителя на трон и определения направлений военных походов [2]. Так, в 1206 году на всемонгольском курултае Чингисхан был провозглашен ханом [3]. Таласский курултай 1269 года стал историческим собранием, узаконившим распад Монгольской империи и открывшим путь к появлению независимых государств, в том числе Улуса Джучи (Золотой Орды) [3, 2]. Таким образом, в монгольский период курултай трансформировался из племенного собрания в общеимперское собрание знати, выполнявшее функции легитимации верховной власти.

В Казахском ханстве курултай сформировался как один из важнейших институтов политической системы, выполнявший функцию высшего совещательного органа. В эпоху Казахского ханства курултай выполнял функцию высшего совещательного органа, где обсуждались судьбоносные вопросы, признавалась легитимность власти, принимались ключевые решения, такие как объявление войны или заключение мира [4]. В курултае участвовали не только султаны, но и бии, батыры, влиятельные главы родов и старейшины, а решения принимались путем совещания и достижения консенсуса [4]. Такой состав обеспечивал представительство основных социальных групп и интересов различных регионов ханства.

Одной из важнейших функций курултая была легитимация ханской власти. В кочевом обществе власть хана не являлась абсолютной и наследственной в западноевропейском смысле: хана должны были признать лидеры родов [7, с.16]. Если султаны и бии не поднимали хана на белой кошме, он не считался легитимным. Таким образом, курултай выступал в качестве института, который не только избирал хана, но и подтверждал его полномочия, обеспечивая тем самым стабильность государственной власти. Объединяющая роль курултая проявлялась особенно ярко в периоды усиления внешней угрозы: разрозненные действия отдельных родов ослабляли сопротивление, поэтому на первый план выходила необходимость подчинить силы единому плану и скоординировать совместные действия [4]. Курултай, таким образом, был не просто формальным собранием, но механизмом мобилизации общества перед лицом общих угроз.

Особое место в истории казахской государственности занимают курултай, на которых принимались решения о систематизации и кодификации норм обычного права. В традиционном казахском обществе на курултаях обсуждались важнейшие вопросы государственной и общественной жизни, включая закрепление и систематизацию норм обычного права [2]. В конце XVII - начале XVIII века по инициативе хана Тауке и трех главных биев - Толе би, Казыбек би и Айтеке би - был созван курултай, одной из важнейших задач которого стала систематизация норм традиционного казахского права. Результатом этой работы стало создание свода «Жеті жарғы» («Семь установлений») [6]. Как отмечается в исследовании по истории Казахского ханства, примерно один раз в год в степи созывался Курултай, который можно назвать своеобразным парламентом, в состав которого входили представители практически всех родов и племен, мусульманского духовенства, биев, батыров, старшин. На Курултае обсуждались важнейшие проблемы, принимались по ним соответствующие решения, которые неукоснительно исполнялись; на нем же обсуждались вопросы кодификации обычаев, законодательных норм [6].

Таким образом, курултай в Казахском ханстве представлял собой институт, сочетавший законосовещательные и легитимационные функции. Он не был парламентом в западно-европейском смысле, поскольку не обладал исключительным правом законодательной инициативы и не являлся постоянно действующим органом. Вместе с тем его роль в политической системе была значительной: курултай обеспечивал согласование интересов различных социальных групп, легитимировал власть и способствовал сохранению единства государства.

В XVIII-XIX веках в результате политических процессов, связанных с установлением российского господства в казахской степи, курултай постепенно утратил прежнее значение [1, с.50]. Однако традиция созыва курултаев полностью не исчезла. Так, в начале 1840-х годов в Улытау Кенесары Касымов был поднят на белой кошке и провозглашен ханом на курултае [1, с.51]. Это свидетельствует о том, что институт курултая сохранялся в общественном сознании как легитимный способ утверждения власти.

В постсоветский период интерес к институту курултая возродился в контексте поиска национальных моделей государственного управления. Как отмечает А.К.Илебаева, в странах Центральной Азии происходит возрождение феномена курултая в формате этнического ренессанса [7, с.167]. В Кыргызстане, начиная с 1990-х годов проводятся народные курултай, которые рассматриваются как форма участия и представительства граждан в общественном управлении [1, с.51]. При этом в исследованиях подчеркивается, что, несмотря на позитивную роль курултая как площадки для встреч и дискуссий, он не должен подменять собой государственные органы - парламент и местное самоуправление, оставаясь сугубо общественной структурой [8].

В Казахстане обращение к институту курултая получило новое развитие в 2022 году после трагических январских событий. На высшем политическом уровне возникло осознание необходимости в четкой работе принципа обратной связи и в дополнительной легитимации решений, деятельности всех ветвей власти. Курултай был создан как общенациональный совещательный орган при Президенте, призванный обеспечить диалог между властью и обществом, а также выработать согласованные подходы к решению стратегических задач развития страны. Главным в работе Курултая было определено: организовать подлинное народное представительство для правильной оценки запросов населения и формирования новых соответствующих этой оценке и внешним вызовам базовых смыслов; избежать тенденций архаизации в работе Курултая.

В 2026 году в рамках конституционной реформы было принято решение о преобразовании Мажилиса Парламента и Сената в однопалатный парламент, получивший наименование «Курултай». Это решение знаменует собой новый этап в развитии института народного представительства, сочетающий заимствованные модели парламентаризма с национальной традицией коллегиального принятия решений. Современное обращение к институту Курултая

воспринимается не как возвращение в прошлое, а как продолжение исторической традиции в современных условиях. Это напоминание о том, что культура общественного диалога, совместного поиска решений и ответственности за будущее всегда была частью политической культуры Великой степи.

С точки зрения теории права, курултай как историко-правовой институт представляет интерес для понимания эволюции форм народного представительства. В отличие от западных моделей парламентаризма, основанных на идеях представительной демократии и разделения властей, курултай в его традиционной форме опирался на консенсусный способ принятия решений и тесную связь с обычным правом. Эта особенность делает курултай ценным объектом для сравнительно-правовых исследований, позволяющих выявить альтернативные модели легитимации власти и согласования интересов.

Современные интерпретации курултая в Казахстане отражают стремление гармонизировать универсальные принципы демократии с национальными историко-культурными традициями. Институт курултая рассматривается как форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, основанная на исторически укорененных механизмах общественного диалога. При этом сохраняется разграничение между совещательной функцией курултая и законодательными полномочиями парламента, что соответствует принципу разделения властей и исключает подмену государственных институтов общественными структурами. Вопрос современного использования исторических институтов представительства должен рассматриваться также через качество организационно-правовой культуры публичной службы: устойчивость реформ зависит от прозрачности, подотчетности и способности государственных институтов воспринимать общественные запросы [9; 10]. Сравнительные исследования политико-правовой культуры Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана показывают, что модернизация институтов народного представительства требует не только формального изменения их статуса, но и развития устойчивых практик участия, доверия и ответственности публичной власти [5]. В условиях обновления статуса Курултая как института народного представительства особое значение приобретают правовые механизмы, предотвращающие подмену парламентской процедуры исполнительным нормотворчеством: современные исследования делегированного законодательства подчеркивают необходимость четкого определения оснований, пределов и парламентского контроля таких актов [11, с.40]. Одновременно парламентское расследование рассматривается в юридической доктрине как самостоятельный механизм конституционного контроля и обеспечения автономии представительного органа [12, с.10].

Таким образом, исследование курултая как историко-правового института позволяет сделать вывод о его непреходящем значении для казахстанской государственности. Генезис курултая от племенных собраний до современной модели народного представительства демонстрирует преемственность традиций общественного диалога и согласования интересов в казахском обществе. В условиях современных конституционных преобразований обращение к институту курултая служит не только символом национальной идентичности, но и механизмом повышения легитимности власти и укрепления доверия между государством и обществом.

Заключение

Проведенное исследование позволяет рассматривать курултай как уникальный историко-правовой институт, сочетающий черты совещательного собрания, органа легитимации власти и механизма достижения общественного согласия. В Казахском ханстве курултай выполнял функции высшего совещательного органа, участвовал в легитимации ханской власти, систематизации обычного права и принятии стратегических решений. Его ключевыми признаками являлись представительный характер, коллегиальность, консенсусный способ принятия решений и связь с обычным правом.

Эволюция курултая от племенных собраний до современной модели народного представительства демонстрирует, что данный институт сохраняет свою значимость в условиях

трансформации политической системы. Обращение к институту курултая в современном Казахстане отражает стремление к гармонизации заимствованных моделей представительной власти с национальными историко-культурными традициями.

Установлено, что курултай не был парламентом в западноевропейском смысле, но в то же время выполнял важные законосовещательные и легитимационные функции. Его роль в политической системе Казахского ханства заключалась в обеспечении согласования интересов различных социальных групп, легитимации власти и сохранении единства государства в условиях внешней угрозы.

В современном Казахстане институт курултая рассматривается как форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, основанная на исторически укорененных механизмах общественного диалога. При этом сохраняется разграничение между совещательной функцией курултая и законодательными полномочиями парламента, что соответствует принципу разделения властей.

Дальнейшее исследование курултая как историко-правового института может быть связано с анализом его современного конституционно-правового статуса, сравнительным изучением с аналогичными институтами в других странах Центральной Азии, а также с осмыслением его роли в укреплении демократических традиций и повышении легитимности власти. Отдельного внимания заслуживает исследование соотношения исторической модели народного представительства с современными механизмами парламентского расследования и контроля за делегированным нормотворчеством.

Вклад авторов

Н.А.Кенжебаев теоретико-правовую основу исследования, разработал основные положения о Курултае как историко-правовом институте.

Г.Т.Байсалова обобщила современные научные подходы, участвовала в систематизации результатов и формулировании выводов.

Б.К.Ильясова приняла участие в сравнительно-правовом анализе, систематизации научной литературы, научном редактировании статьи.

Список использованной литературы:

1. Бакиров А. Ж. Правовое положение института курултая в Кыргызской Республике // *European research*. – 2016. – №. 3 (14). – С. 49-52.
2. Казахские курултаи в инфографике: от степных советов до парламента // *Kursiv Media*. - 30.07.2026. - URL: <https://kz.kursiv.media/2026-07-30/yeri-kazahskij-kurultaj-ot-chrezvychnogo-soveta-do-zakonodatelnogo-organa-infografika/>.
3. Сартеева Р.С. Курултай как орган народного представительства и как ответ на социальный запрос. - 23.06.2022 // *Институт философии, политологии и религиоведения*. - URL: <https://iph.kz/ru/expert/kurultay-kak-organ-narodnogo-predstavitelstva-i-kak-otvet-na-sotsialnyy-zapros/>.
4. Казахское ханство: история и современность. - URL: https://www.zqai.kz/sites/default/files/kazahskoe_hanstvo.pdf.
5. Serikzhanova A., Nurtazina R., Serikzhanova I., Bukharbay B., Taitorina B. *Evolving Political Cultures in Kazakhstan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan: Trends and New Paradigms* // *Journal of Ethnic and Cultural Studies*. - 2024. - Vol. 11. - No. 3. - P. 1-24. - DOI: <https://doi.org/10.2933/3/ejecs/1914>.
6. От Курултая до современных выборов: как изменилась традиция народного участия // *Вестник Жетісу*. - 04.08.2026. - URL: <https://vestnik19.kz/news/obshestvo/ot-kurultaya-do-sovremennyh-vyborov-kak-izmenilas-tradicziya-narodnogo-uchastiya-86332/>.
7. Илебаева А. К. Парадигма курултая и трайбализм // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. – 2021. – Т. 21. – №. 7. – С. 165-169.
8. Taitorina B., Zhanuzakova L., Alimbetova A., Balgimbekova G. *Sustainable Transformation of Civil Service Organisational Culture in the Era of Globalisation* // *Rivista di Studi sulla Sostenibilita'*. - 2026. - Vol. 10. - No. 2. - DOI: <https://doi.org/10.3280/riss2025oa21095>.
9. Taitorina B., Buribayev Y., Zhanuzakova L., Balgimbekova G., Murat S. *Institutional development of organizational culture in the civil service of Kazakhstan: SWOT and PEST diagnostics*

and modernization mechanisms // *Frontiers in Political Science*. - 2026. - Vol. 8. - Article 1730963. - DOI: <https://doi.org/10.3389/fpos.2026.1730963>.

10. Жанузакова Л. Т., Бейсенбаева М. Т. Делегированное законодательство как форма взаимодействия ветвей власти: современные тенденции и вызовы правового регулирования // *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Юриспруденция*. - 2025. - Т. 81. - № 3. - С. 15-25. - DOI: <https://doi.org/10.51889/2959-6181.2025.81.3.002>.

11. Мурат С. Парламентское расследование как институциональный механизм конституционного контроля: сравнительная модель эффективности и пределы парламентской автономии // *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Юриспруденция*. - 2026. - Т. 84. - № 2. - С. 35-43. - DOI: <https://doi.org/10.51889/2959-6181.2026.84.2.004>.

12. Жанузакова Л. Т., Бейсенова А. У. Трансформация принципов организации государственной власти в условиях развития современного государства // *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Юриспруденция*. - 2026. - Т. 84. - № 2. - С. 5-13. - DOI: <https://doi.org/10.51889/2959-6181.2026.84.2.001>.

References:

1. Bakirov A. Zh. Pravovoe polozhenie instituta kurultaja v Kyrgyzskoj Respublike // *European research*. - 2016. - №. 3 (14). - S. 49-52.

2. Kazahskie kurultai v infografike: ot stepnyh sovetov do parlamenta // *Kursiv Media*. - 30.07.2026. - URL: <https://kz.kursiv.media/2026-07-30/yeri-kazahskij-kurultaj-ot-chrezvychajного-soveta-do-zakonodatelnogo-organa-infografika/>.

3. Sartaeva R.S. Kurultaj kak organ narodnogo predstavitel'stva i kak otvet na social'nyj zapros. - 23.06.2022 // *Institut filosofii, politologii i religiovedenija*. - URL: <https://iph.kz/ru/expert/kurultaj-kak-organ-narodnogo-predstavitel'stva-i-kak-otvet-na-sotsialnyj-zapros/>.

4. Kazahskoe hanstvo: istorija i sovremennost'. - URL: https://www.zqai.kz/sites/default/files/kazahskoe_hanstvo.pdf.

5. Serikzhanova A., Nurtazina R., Serikzhanova I., Bukharbay B., Taitorina B. Evolving Political Cultures in Kazakhstan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan: Trends and New Paradigms // *Journal of Ethnic and Cultural Studies*. - 2024. - Vol. 11. - No. 3. - P. 1-24. - DOI: <https://doi.org/10.29333/ejecs/1914>.

6. Ot Kurultaja do sovremennyh vyborov: kak izmenilas' tradicija narodnogo uchastija // *Vestnik Zhetisu*. - 04.08.2026. - URL: <https://vestnik19.kz/news/obshhestvo/ot-kurultaya-do-sovremennyh-vyborov-kak-izmenilas-tradicziya-narodnogo-uchastiya-86332/>.

7. Ilebaeva A. K. Paradigma kurultaja i trajbalizm // *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavjanskogo universiteta*. - 2021. - Т. 21. - №. 7. - S. 165-169.

8. Taitorina B., Zhanuzakova L., Alimbetova A., Balgimbekova G. Sustainable Transformation of Civil Service Organisational Culture in the Era of Globalisation // *Rivista di Studi sulla Sostenibilita'*. - 2026. - Vol. 10. - No. 2. - DOI: <https://doi.org/10.3280/riss2025oa21095>.

9. Taitorina B., Buribayev Y., Zhanuzakova L., Balgimbekova G., Murat S. Institutional development of organizational culture in the civil service of Kazakhstan: SWOT and PEST diagnostics and modernization mechanisms // *Frontiers in Political Science*. - 2026. - Vol. 8. - Article 1730963. - DOI: <https://doi.org/10.3389/fpos.2026.1730963>.

10. Zhanuzakova L. T., Bejsenbaeva M. T. Delegirovanoe zakonodatel'stvo kak forma vzaimodejstvija vetvej vlasti: sovremennye tendencii i vyzovy pravovogo regulirovanija // *Vestnik KazNPU imeni Abaja. Serija: Jurisprudencija*. - 2025. - Т. 81. - № 3. - С. 15-25. - DOI: <https://doi.org/10.51889/2959-6181.2025.81.3.002>.

11. Murat S. Parlamentskoe rassledovanie kak institucional'nyj mehanizm konstitucionnogo kontrolja: sravnitel'naja model' jeffektivnosti i predely parlamentskoj avtonomii // *Vestnik KazNPU imeni Abaja. Serija: Jurisprudencija*. - 2026. - Т. 84. - № 2. - С. 35-43. - DOI: <https://doi.org/10.51889/2959-6181.2026.84.2.004>.

12. Zhanuzakova L. T., Bejsenova A. U. Transformacija principov organizacii gosudarstvennoj vlasti v uslovijah razvitija sovremennogo gosudarstva // *Vestnik KazNPU imeni Abaja. Serija: Jurisprudencija*. - 2026. - Т. 84. - № 2. - С. 5-13. - DOI: <https://doi.org/10.51889/2959-6181.2026.84.2.001>.